

«СИНЯЯ ПТИЦА» ОПУСТИЛА КРЫЛЬЯ

Заметки о детских театрах

ДАЙТЕ руку, любезный читатель, и пойдёмте в детский театр. Если вы недавно получили паспорт, то, наверное, скептически усмехнетесь. Ведь вам уже не страшна ненавистная надпись: «Детям до 16 лет вход не разрешается», вам уже не к чему якшаться с «мелюзгой», и теперь вы ходите лишь на зрелища для взрослых...

Не буду вас убеждать, но думаю, когда пройдет переходный возраст, вы еще вернетесь в детский театр. Вернетесь сюда, вспоминая свое детство и юность.

Я редко пропускаю премьеры Центрального детского театра. У него талантливая труппа и серьезная, вдумчивая режиссура. Его спектакли покоряют отличным актерским исполнением, поставлены они всегда умно и тонко. Но, к сожалению, я должен высказать: в последнее время в этом, несомненно, лучшем из наших детских театров стало как-то академически спокойно. Этот покой со сцены переходит в зрительный зал; и ребята, которые обычно радуют своей непосредственностью, шумно возмущаются или бурно негодуют, сидят по-взрослому чинно. И в антрактах меньше горячих споров!

Что же произошло? Иные премьеры перестали радовать ребят неожиданными и интересными знакомствами с новыми яркими героями. Центральный детский театр стал слишком увлекаться возобновлениями: «Два капитана», «Золотой ключик»... Конечно, эти спектакли могут быть в репертуаре, но они уже ставились ранее, а некоторые из них экранизированы.

Какие же еще герои вышли в последние годы на сцену Центрального детского?

Театр показал румынского школьника («Ноль по поведению»), потом американского школьника Тома Сойера. Наконец дождался зрители и советского школьника — появился наш общий друг Колька. Спектакль стал событием в театральной жизни. Именно на нем бурлит зрительный зал, именно о нем спорят в антрактах и на школьных переменах. Но один Колька, при всей энергии этого парня, в поле не воин! Тем более, что заканчивается съемка одноименного кинофильма, и Колька неминуемо окажется вытесненным со сцены. Неужели ребятам опять годами придется ждать, когда появится на сцене советский школьник?!

Есть тюзовские спектакли, интересные только для маленького зрителя. Встречаются постановки, доступные для детей и интересные для взрослых. Но стали в наших тюзах появляться спектакли, которые могли бы пойти в любом другом театре. Коллектив Центрального детского много времени и сил потратил на постановку пьесы З. Дановской «Вольные мастера». Работа эта пошла впустую, да оно и не могло быть иначе. Эта пьеса могла появиться на любой сцене, но только не на детской.

«Овзросление» репертуара — это беда не только Центрального детского театра. На многие спектакли периферийных тюзов школьники не допускаются именно потому, что пьесы рассчитаны на взрослого зрителя. Театрами решаются в таких случаях задачи не творческие, а чи-

сто финансовые — ведь взрослые платят за билеты больше, чем школьники. Это явление весьма распространенное, и с ним надо бороться самым решительным образом.

В Московском тюзе школьники допускаются на все спектакли, но на некоторых из них они чувствуют себя «не по себе». Даже на сказках! Театр поставил пьесу-сказку В. Коростылева «Король Пиф-Паф». Коростылев — драматург талантливый и остроумный, что особенно важно для детского театра, ибо ребята живо воспринимают шутку и не выносят прописных истин. Но в данном случае остроумие автора из достоинства превратилось в недостаток — пьеса замучена остроумием. Причем, вся утомительная игра слов никак не рассчитана на зрителей, которым сказка предназначена.

НО НЕ ВСЕГДА лишь театры виновны в овзрослении репертуара, в отсутствии ярких, талантливых пьес о нашей детворе. Многие драматурги изменили маленьким зрителям. На сцене детского театра произошло рождение драматурга М. Светлова. Но его пьесы помнят лишь те, у кого сейчас взрослые дети. Л. Касиль и В. Каверин, по существу, перестали работать для сцены. Явно тяготеет ко взрослому репертуару также родившийся на тюзовской сцене М. Шатов, Л. Гераскина, М. Львовский. Да и старый друг детворы С. Михалков, оказавшийся в последние годы весьма плодовитым драматургом, держит детские театры на «голодном пайке». Только один В. Розов продолжает оставаться постоянным автором детского театра, но и в его пьесах школьники все чаще уступают главное место взрослым, а в последней пьесе «Неравный бой» их и вовсе уже нет — недаром ее ставят чаще взрослые театры.

Конечно, каждый драматург вправе определить свой творческие интересы. Но ведь как много значит для литератора инициатива театра! И здесь, как мне кажется, первую скрипку должен играть именно Центральный детский. У этого коллектива есть большие возможности для формирования репертуара. К тому же его руководители не раз говорили о том, что их задача — создание пьес не только для своего коллектива, но и для других. Театр этот у нас называют лабораторией детской драматургии, но, к сожалению, последнее время эта лаборатория дает очень мало произведений о наших ребятах.

Велика роль искусства в пробуждении высоких гражданских чувств, в формировании передового мировоззрения, воспитании хорошего эстетического вкуса. Здесь на помощь детским театрам должны прийти и взрослые. Есть приказы Министерства культуры, в которых говорится, что каждый театральный коллектив обязан ежегодно выпускать детский спектакль. Но приказ этот ежегодно не выполняется, а Министерство культуры смотрит на такое нарушение довольно безмятежно.

Как правило, взрослые театры вспоминают о детях только во время школьных каникул. На воскресных утренниках они

играют свой обычный репертуар. Но и каникулярные спектакли не всегда радуют детей, а чаще они огорчают родителей. Как-то в Москве появилась афиша с заманчивым заголовком «Московские театры — школьникам». Театры обещали ребятам такие подарки, как «Выгодный жених», «Свидания у черемухи». Встречались, правда, на афише и более безобидные названия, вроде «Дикарей». Но даже богатый воображением С. Михалков никогда не предполагал, вероятно, что его игровую курортную историю будут показывать школьникам.

Каникулы — праздник для школьников. Но к этим большим праздникам в театрах готовятся не режиссеры, а хозяйственники, администраторы. Обслуживая школьников в дни каникул, театры ставят перед собой не столько воспитательные, сколько финансово-коммерческие цели. В эти горячие дни торгуют, как правило, старым залежалым товаром. И прежде всего сказками-постановками, осуществленными несколько лет назад. И даже несколько десятков лет назад.

Художественный театр из года в год с обидным постоянством показывает школьникам только «Синюю птицу». В 1930 году В. Немирович-Данченко, поняв, что эта сказка во многом устарела, поставил новую — «Три толстяка» Ю. Олеши. Прошли еще годы, и театр выпустил еще одну сказку — «Двенадцать месяцев» С. Маршала. Но с тех пор минуло лет пятнадцать, и театр не выпустил ни одного спектакля для детей.

Конечно, проще рассказывать ребятам — в который раз! — старые сказки, чем создавать новые. Но самые терпеливые и послушные дети могут взбунтоваться от этого. «Аленький цветочек» — хорошая сказка, но нельзя же встречать маленьких зрителей этим спектаклем из года в год, как это делает театр имени Пушкина!

Кроме старых сказок, театры предлагают еще школьникам пьесы со всякими тайнами. Из года в год театр имени Моссовета показывает на каникулах «Тайну черного озера», театр имени Гоголя — «Тайну святыни», театр имени Станиславского «Таинственный остров». Каждый театр стремится заполучить свою тайну, а если не тайну, то по крайней мере «Всадника без головы», и, напад на золотую жилу, эксплуатирует ее долгие годы.

Конечно, и Жюль Верн, и Майн-Рид, и Марк Твен — все это интересно для юного зрителя. Но школьникам хочется увидеть на сцене прежде всего своих друзей и подруг, приятелей и знакомых, ребят, которые были бы примером во всем: в учении, труде, отдыхе. Своих друзей школьники видят в театре только в зрительном зале, на сцене их вытеснили бабы-яги и всадники без головы.

СТРАННЫМ кажется такое равнодушие к судьбе детских театров. В нашей стране выходит много книг, журналов и газет для детей. Детская и юношеская печать после войны полностью вос-

становлена. Выходят новые журналы и альманахи. А вот с детскими театрами дело обстоит крайне неблагоприятно.

Об этом говорят горькие факты. Сеть тюзов по сравнению с довоенным временем сократилась и восстанавливается медленно. За

последние годы открыто всего три тюза: в Барнауле и — нынешней осенью — в Харькове и Калининне. Но общее число театров для детей, по существу, почти не увеличивается. В Каунасе в прошлом году театр юного зрителя реорганизовали в театр для взрослых. С Украины идут тревожные вести о том, что там детские театры сливаются с кукольными — это же все равно, что объединить консерваторию с цирком.

Нет театров для детей в таких крупных городах, как Ростов, Сталино, Днепрпетровск, Сталинград, Челябинск, Воронеж, Пермь, Красноярск. Нет ни одного тюза в Туркмении, Киргизии, Таджикистане, Молдавии, Эстонии, а теперь и в Литве.

В Ленинграде сейчас строится здание для нашего старейшего детского театра. Ленинградский театр юного зрителя давно уже задыхается в своем старом, крохотном, перестроенном из лекционной аудитории помещении. Но это строительство — единственная тюзовская новостройка в стране. Дело не только в новостройках — если проявить инициативу, можно найти подходящие для детских театров помещения во многих городах. Найти помещение менее сложно, чем организовать театр. В Калининне здание для тюза существовало уже несколько лет, а театр открыли только в нынешнем году. В Перми есть здание для тюза, но нет творческого коллектива.

Нужно строить новые и расширять старые залы для детских театров. Восстановление сети тюзов должно идти иными, более быстрыми темпами. И ответственно за это прежде всего Министерство культуры.

Детский театр — добрый, умный, веселый друг. Школьники должны приходить сюда за советом, встречаться с героями, которые могли бы стать для них хорошим примером в большой жизни, будить добрые чувства, высокие стремления, благородные мечты.

Л. МАЛОГИН.